

Studia Culturae: Вып. 1 (31): Academia: Т. Тамбасси, перевод: А.Носков С. 42-54

T. TAMBASSI

Университет Бухареста

ПЕРЕВОД: А.НОСКОВ

магистрант Института философии

Санкт-Петербургский государственный университет

ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРАНИЦ: ОНТОЛОГИЯ ГЕОГРАФИИ И КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Понятие границ представляет собой один из основных философских вопросов, возникающих и необходимых при осмыслении географии с гео-онтологической точки зрения, и ее актуальность для современных дискуссий подчеркивалась и изучалась различными авторами. Но какого рода объектами являются географические границы? Какого вида границы были определены современными онтологами географии? Как границы могут быть классифицированы с гео-онтологической точки зрения? Каковы основные современные классификации географических границ? Как культура и человеческие убеждения могут влиять на такие классификации? Эти вопросы представляют собой отправную точку в данной работе, направленной на рассмотрение того, как понятие границ определяется современными онтологами географии, как были выявлены и классифицированы виды географических границ, а также влияние культурных различий и человеческих убеждений на такие гео-онтологические классификации. Во-первых, мы будем опираться на таксономии Б. Смита и Э. Гальтона, которые предлагают наиболее цитируемые комплексные классификации географических границ, охватывающие физические, биологические, психологические, социальные и политические явления. Во-вторых, мы будем обсуждать важность культурных различий и человеческих убеждений для гео-онтологической классификации, исходя из соображений Б. Смита и Д.М. Марка.

Ключевые слова: границы, география, онтология, классификации, культурные различия.

T. TAMBASSI

University of Bucharest

TRANSLATION: A.NOSKOV

*M.A. student of Institute of Philosophy
Saint-Petersburg State University*

BASIS OF CLASSIFICATION OF GEOGRAPHICAL BORDERS: ONTOLOGY OF GEOGRAPHY AND CULTURAL DIVERSITY

The notion of boundaries is one of the main philosophical questions that is arising necessary in the interpretation of geography from a geo- ontological point of view, and its relevance to contemporary discussions has been emphasized and studied by various authors. But what kind of objects are geographic boundaries? What kind of borders were defined by modern ontologists of geography? How can boundaries be categorized from a geo-ontological point of view? What are the main modern classifications of geographical boundaries? How can culture and human beliefs influence such classifications? These questions represent a starting point in this paper aimed at examining how the concept of boundaries is defined by modern ontologists of geography, how types of geographical boundaries have been identified and classified, and the influence of cultural differences and human beliefs on such geo- ontological classifications. First, we will rely on the taxonomy of B. Smith and E. Galton, who offer the most cited complex classifications of geographical boundaries covering physical, biological, psychological, social and political phenomena. Secondly, we will discuss the importance of cultural differences and human beliefs for geo-ontological classification based on the considerations of B. Smith and D.M. Mark.

Keywords: borders, geography, ontology, classifications, cultural differences.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Тимоти Тамбасси был почетным научным сотрудником архивных, библиографических и библиотечных наук в университете Восточного Пьемонта с 2014 по 2017 г., а также по истории философии в университете Пармы с 2013 по 2016 г. Кроме того, был приглашенным научным сотрудником по философии географии в Колумбийском университете Нью-Йорка в 2016 г., научным сотрудником по информатике в Университете Восточного Пьемонта с 2013 по 2014 г., ассистентом преподавателя по истории политической философии в университете Пармы с 2012 по 2014 г. и приглашенным почетным научным сотрудником Даремского Университета в 2012 г. В 2013 году получил степень доктора философии по философии и гуманитарным наукам в университете Вероны, защитив диссертацию под названием «Загадка реальности: метафизика, онтология и философия сознания Э.Д. Лоу». В настоящее время основные интересы его исследований консолидируются вокруг метафизики, онтологии форм, философии географии и гео-онтологии, а также философии Э.Д. Лоу. Он является руководителем философского журнала *Quaderni della ginestra* (основан при культурной ассоциации за солидарный индивидуализм), и член редакционных коллегий *La società degli individui* (электронный журнал «Общество индивидуумов»), *Asia-Pacific Studies* (журнал Высшей школы Азиатско-Тихоокеанских исследований университета Васэда «Азиатско-Тихоокеанские исследования»), *Canadian Social Science* (журнал канадской Академии Восточной и Западной культуры «Социальная наука Канады»), *Philosophy Study* (журнал «Философские штудии»), *Filozofski pogledi* (сербский журнал «Философские взгляды») и международной редакционной коллегии *Salamò*. Среди его последних публикаций есть *Il rompicapo della realtà. Metafisica, ontologia e filosofia della mente* in E.J. Lowe («Головоломка реальности. Метафизика, онтология и философия сознания в Э. Д. Лоу», Мимесис, 2015) и статьи «Географическая таксоно-

мия в гео-онтологии» (2016 г.), «Переосмысление гео-онтологии с философской точки зрения» (2016 г.).

1. ГОВОРЯ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРАНИЦАХ

Не претендуя на исчерпывающий характер можно сказать, что онтология географии определяет себя как та часть философской онтологии, которая анализирует мезоскопический мир географических фрагментов для того, чтобы:

- почему и как географические описания реальности, основанные на здравом смысле (*common sense*), сочетаются с описаниями, происходящими из различных научных дисциплин;
- разработать теорию пространственной репрезентации;
- установить, какие виды географических объектов существуют и как они могут быть определены и классифицированы в системе онтологии, объединяющей их (см.: Смит и Марк [15]).

В том, что касается последнего пункта, важно определить, что такое географические объекты, демонстрирующие свои условия существования, индивидуализацию и устойчивость, а также собственные критерии идентичности (как синхронные, так и диахронные). Критерием индивидуализации (автономного) географического объекта может быть наличие границ, которые «задают ряд онтологических загадок и сами трудны в определении» [2; С. 78].

Соответственно, понятие границ представляет собой один из основных философских вопросов, возникающих и необходимых при осмыслении географии. Их значение для гео-онтологической дискуссии подчеркивалось и изучалось различными авторами [1]–[3], [5], [6], [9]–[11], [13], [14], [16]–[18], как например, Энтони Гальтон в монографии «Об онтологическом статусе географических границ».

В которой исследователь пишет следующее: «Границы занимают удивительно двойственную позицию в любой географической онтологии. С одной стороны, кажется бесспорным, что первичными пространственными элементами географии являются области различных видов: регионы, где мы живем и где объекты расположены. С этой точки зрения границы представляют интерес только потому, что они определяют границы областей. Но именно поэтому границы могут обрести свою собственную жизнь. Существование границы может иметь осязаемое влияние на статус объектов и поведение людей в их окрестностях. Разногласия в вопросе о территории автоматически переходят в споры о границах, а сама граница может стать символом территории, которую она очерчивает [...] В самом деле, в обычной речи есть узкая грань между «в пределах этого региона / района / территории «и» в пределах этих границ / лимитов / границ / рубежей», что указывает на легкость, с кото-

рой мы можем переключиться с мыслей о регионе на размышления о границах.» [6; С. 151].

Согласно размышлениям Гальтона, границы могут реализовывать множество различных функций. Например, они могут регулировать движение и/или сообщение наружу изнутри региона (инклюзия), или же внутрь извне (эксклюзия). В этом смысле граница может быть создана для того, чтобы держать кого-то внутри или иных снаружи, или попросту, чтобы избежать их смешения. Но границы могут пересекаться: «Физические границы, такие как стены, как правило, включают в себя шлюзы или порталы, с помощью которых движение через границу одновременно облегчается и регулируется. Таким образом, есть и другая тонкая грань в нашем мышлении между границами и их пересечением» [6; С. 151]. Кроме того, такие функции, как инклюзия и эксклюзия могут сочетаться (сепарация), или же могут быть в состоянии неполной сепарации (контакт). Некоторые другие функции, такие как протекция являются производными от них. Гальтон также считает, что любая географическая линия может рассматриваться в качестве границы.

Далее он пишет: «Функционирует она или нет как граница зависит от множества факторов. В качестве абстрактного уровня обобщения линию можно определить двумя способами: как с точки зрения возможного движения вдоль нее, так и с точки зрения возможного движения сквозь нее. Понимаемая в первом случае линия – это дорога или путь, а во втором случае – граница, барьер или проход. Как Кюктели и Готзеген выразились: «магистраль является дорогой или барьером в зависимости от того, как вы на это смотрите». Причем большинство границ определяется термином «сквозь», чем «вдоль». Эти термины имеют отношение к тому, как граница регулирует движение или коммуникацию сквозь нее» [6; С. 163].

Но какими видами сущностей являются географические границы? Какие роды границ были определены современными онтологами географии? Как границы могут быть классифицированы из гео-онтологической точки зрения? Каковы основные современные классификации географических границ?

Эти вопросы представляют собой отправную точку этой статьи, направленной на анализ:

- как понятие границы было определено согласно современным онтологам географии;
- какие географические границы были выделены и классифицированы;
- могут ли культурное разнообразие и человеческие убеждения влиять на такие классификации.

В первую очередь мы будем учитывать таксономии Смита [13] и Гальтона [6], которые являются наиболее часто цитируемыми примерами всесторонних классификаций географических границ, охватывающие физические, биологические, психологические, социальные и политические явления. Затем мы бу-

дем обсуждать важность культурного разнообразия и человеческих убеждений для гео-онтологических классификаций, исходя из соображений Смита и Марка [14].

2. О НАНЕСЕНИИ (РАЗНЫХ) ЛИНИЙ НА КАРТУ

В 1995 году Барри Смит представил общую классификацию пространственных границ, которая применяется прежде всего в области географии, административного и имущественного права, и основывается, в частности, на противоположности между *bona fide* (или физическими) и *fiat* (или человеко-демаркационно-индуцированными) границами. На пересечении этих дистинкций в пограничных сферах, например, между: внутренним и внешним, ясным и неопределенным (неточным, нечетким или расплывчатым), подвижным и фиксированным, полным и неполным, двумерным и трехмерным, делящимся и кратким, симметричным и асимметричным, вероятным или фактическим. Согласно Смицу, различие между *bona fide* и *fiat* границами в этих смешанных случаях может быть рассмотрено как абсолютное, исчерпывающее и исключительное. Очевидно, что это вовсе не значит, что существуют типы пространственных границ, которые трудно классифицировать в соответствии с той или иной из двух противоположностей, ни того, что может оказаться необходимым ввести категоризацию более подробную, чем эта простая дихотомия [13; С. 477].

Bona fide границы (речные берега, береговые линии и т.д.) являются границами самих вещей или чисто качественных различий (в отличие от юридических, политических и административных границ). Они существуют даже в отсутствие всех очерчиваний или концептуальной деятельности с нашей стороны, независимо от всех человеческих познавательных актов и разграничений. В этом смысле *bona fide* границы являются качественными дифференциациями в основополагающей реальности и соответствуют подлинной дискретности в мире [13; С. 476].

Как уже упоминалось, такие сущности не охватывают всю область наличных географических границ. Соответственно, рассматривая границы политических и административных единиц, можно обнаружить демаркации, которые не соответствуют подлинной неоднородности самих различных сущностей.

И, как отмечает Смит: «Есть [...] не только *bona fide* сочленения действительности, но и псевдо-соединения, типы которых можно обнаружить также за пределами географической сферы, например, в медицине, между верхней, средней и нижней бедренными костями, так широко документированными в атласах хирургической анатомии. Обозначим эти созданные границы *fiat* – термином предназначенным, чтобы привлечь внимание к смыслу, объясняемому своим существованием акту человеческого решения, закону или

политическому указу, то есть связанных с ними человеческими когнитивными феноменами. *Fiat* границы таким образом поняты могут возникать либо с помощью сознательного выбора [...] или как бы автоматически, когда, глядя на пейзаж, я создаю, не мудрствуя лукаво, особый тип *fiat* границы, называемый нами горизонтом. Очевидно, что национальные, государственные границы, обозначения внутригосударственного деления и разграничений собственности предоставляют множество примеров *fiat* границ преднамеренного типа; также очевидно, что область человеческого зрения является сферой для *fiat* границ указанного непреднамеренного типа.» [13; С. 476-477].

В этом смысле *fiat* границы это те, которые существуют только в силу разного рода разграничений, осуществленных когнитивно и поведенчески людьми. Таким образом, они не существуют независимо от познавательных актов человека. Такие границы могут:

- целиком уклоняться ото всех границ *bona fide* рода (например, как границы штата Юта и Вайоминг);

- включать сочетание *fiat* и *bona fide* участков (например, как границы Египта и Узбекистана);

- быть построены полностью из *bona fide* частей, которые, однако, должны быть подогнаны друг к другу из разнородных частей в манере *fiat*, дабы получить границу топологически полноценной, и особенно потому, что такая граница сама по себе внутренне не соединена [13; С. 477].

Начиная с этой дихотомии, Смит и Варци [17] различают некоторые специфические типы *fiat* границ.

Некоторые из них, сообщают эти ученые, «существуют как *fiat* границы в социальном мире, определенные застройщиками или международными краевыми комиссиями и сопоставимые с правами, требованиями, обязательствами и прочим социальных объектов. Они имеют квазиабстрактный характер в том смысле, что относительно изолированы от причины изменения. Но они не полностью изолированы: есть определенный момент времени, в который те начинают свое существование, и пока существуют, границы могут быть связаны с определенными системами правовых или иных видов санкций. Кроме того, такие границы проявляют тип родовой зависимости от связанных с ними убеждений и обычаев соответствующих людей, так что эти границы могут быть устойчивыми из поколения в поколение. [...] Существуют также *fiat* границы, которые имеют математическое определение, например, экватор. В таких случаях вопрос об их онтологическом статусе является неотъемлемой частью большего вопроса о существовании и статусе математических объектов в действительности» [17; С. 402].

В такие математические границы Смит и Марк [14] включают также *fiat* границы ГИС. Последние являются научными и тесно связаны с топологи-

ей. Они также есть артефакты определенной технологии, полученные, например, из таких географических информационных систем.

И, наконец, наше познание внешней реальности предполагает систематическое наложение границ многих различных видов, в том числе *fiat* границ, которые могут быть эфемерным.

Как пишут в своей работе Смит и Варци: «Одним из важных драйверов нанесения эфемерных *fiat* границ является восприятие, которое, как мы знаем из нашего опыта просмотра картин Сера, имеет функцию артикуляции реальности с позиции резко очерченных границ, даже если такие границы объективно не существуют в автономном (ментально-независимом) физическом мире. Отверстия, вмятины, неровности и выступы также учитываются как *fiat* объекты в этом смысле. Рассмотрим Гранд-Каньон. Та часть его границы, которая служит (воображаемой) крышкой, отделяя его от воздуха над ним, является *fiat* границей: чему соответствует отсутствие физического разрыва» [17; С. 404].

Конечно, существуют и другие разновидности феноменов границ, в том числе такие, которые обычно концептуализируются в терминах зон-объектов типового изображения, например, на картах погоды, в диалектных атласах, и тому подобных [16; С. 104].

3. ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРАНИЦ

Классификация географических границ Гальтона имеет форму иерархической древовидной структуры с наивысшим уровнем отличия между физическими и институциональными границами. Такое различие соответствует, но не совпадает с *bona fide* и *fiat* границами, введенными Смитом. По словам Гальтона, «все границы существуют в силу распределения материи и энергии в пространстве и времени, но границы могут отличаться в силу того, как именно их существование зависит от указанного распределения» [6; С. 152–153]. Институциональные границы зависят от материальных факторов и определяются индивидуальной или коллективной человеческой преднамеренностью. Точнее, институциональные границы являются теми, которые предусматривают существование человеческих отношений. Они включают в себя все международные и внутринациональные границы, как между административными районами, и определяют право собственности на землю.

Гальтон пишет: «Даже там, где такая граница предусматривает следовать некоторым уже существующим физическим границам, первая все равно должна считаться институциональной: *fiat*, который узаконивает границу также предусматривает совпадение *fiat* границы с существовавшей ранее *bona fide* границей. [...] Институциональные границы, как правило,

мыслятся как линии в евклидовом смысле, которые имеют длину, но не ширину. Если граница действительно является такой линией, то точность, с которой ее местоположение может быть установлено ограничено только нашими возможностями измерения. Сравните это, скажем, с границей произрастания лесов, которая не имеет смысла в более точном измерении, чем ширина типичного дерева, т.е. доступно в пределах наших измерительных способностей, так что выяснение расположения такой границы не проблема измерения, но определения» [6; С. 157–158].

Все остальные границы являются физическими, и, по словам Гальтона, оказываются гетерогенными некоторому специфическому подклассу. В частности, физические границы разделены, в первую очередь, как материальные и эпифеноменальные границы. В первом случае, это некоторая материальная субстанция (или явление), которая составляет границу, и ее расположение – это размещение материальных или феноменальных компонентов. В другом случае эпифеноменальная граница зависит от материи в своем существовании, но не имеет никакого материала или субстанции самой по себе: такая граница существует в силу распределения материи в пространстве и времени, но сама по себе не из материи.

Далее Гальтон пишет: «Рассмотрим площадь лесных массивов, отделенных от соседних пастбищах стеной. Стена представляет собой материальную границу между лесом и пастбищем. Если стену удалить, мы все также можем говорить о границе между двумя регионами, но уже ничего материального мы не можем указать и сказать «это граница». Граница таким образом существует лишь в силу распределения лесных массивов и лугов в этой области: то есть эпифеноменально» [6; С. 153].

Как упоминалось ранее, каждый из этих подклассов содержит дополнительные подклассы. Материальные границы, например, могут быть классифицированы на зоны разделения и транзитные области. В обоих видах граница занимает зону, материал которой или феноменальное содержание отличаются по своему характеру от иных регионов с каждой стороны. Для транзитной зоны характерно промежуточное положение между одной и другой сторонами границы. Во многих случаях существует постепенная градация от одной стороны через границу к другой. Для зоны разделения не характерно промежуточное положение между различными регионами, которые она отделяет. Зона разделения также может рассматривать в качестве барьера; но в первую очередь как функциональное понятие, характеризующееся с точки зрения доступности, а не материальной конституции. Если есть градация между областями с каждой стороны и в них есть собственная зона разделения, тогда это материальные границы второго порядка, транзитные зоны между разделительной зоной и регионом, что она отделяет [6; С.

153–154]. Транзитные зоны подразделяются на гомозоны и гетерозоны, в соответствии с характером их сепарации.

Как Гальтон поясняет: «Кажется, есть значительная разница между извилистой рекой через равнину и песчаным пляжем, отделяющей море и сушу. Оба случая могут рассматриваться в качестве границ, и даже больше – как барьеры, но однако же река разделяет области, которые не являются сами по себе различными по своему характеру, пляж же отделяет регионы, которые вряд ли могли бы быть более различными. Эти две разделительные зоны <...>, кажется, не совместными друг с другом. Поэтому я классифицировал зоны разделения на гомозоны, которые отделяют по подобию, и гетерозоны, которые отделяют отличное в регионах. Так как может быть и степень подобия, также существует градация между этими двумя типами; к тому же, не существует множество случаев крайностей. Защитные наружные покрытия многих бытовых предметов – это явные случаи гетерозон. Во многих случаях такие функциональные объекты, как дороги, железные дороги, реки, заборы и преграды – это гомозоны, хотя, конечно, любой из этих объектов может также быть гетерозонной, причем в не свойственной их природе манере, они должны отделять либо подобное от подобного, либо неподобное друг от друга. Стены дома иллюстрируют это: внешние стены – гетерозоны и разделяют пространство «в помещении» от «на открытом воздухе», но внутренние стены гомозоны и отделяют комнату от комнаты. Но если бы мы должны были сосредоточиться на свойствах разных комнат, то мы могли бы обнаружить, что эти внутренние стены выступают также как гетерозоны.» [6; С. 154].

Наконец, последнее подразделение касается вопроса свойств эпифеноменальную границ. Один вид эпифеноменальной границы является изолинией поля, которая определяется как геометрическое место всех точек поля с тем же значением атрибута. Такое определение необходимо, чтобы изолиния могла быть не только линией, так первая может стать областью, на протяжении которой поле имеет постоянное значение. Другой вид эпифеноменальной границы – это гетеролиния, то есть любая линия (или зона) разделения между областями с различными значениями атрибутов. Например, все линии широты являются изолиниями по отношению к непрерывному значению переменной «широты», но некоторые характерные географические линии широты, такие как экватор, тропики Рака и Козерога, а также арктический и антарктический окружности могут рассматриваться как гетеролинии по отношению к качественным особенностям ежегодного видимого движения солнца.

Согласно этому Гальтон пишет: «В этом случае граница реальна, но ей недостает физической субстанции; граница находится в пространстве, но не занимает места. Оно возникает как побочный продукт конкретных распределений материи или энергии (в том числе и человеческой деятельности) в

пространстве и времени. Следует подчеркнуть, что речь идет не о *fiat* границах в смысле Смита [13]: хотя экватор всегда описывается как «воображаемая» линия, она имеет физическую реальность (даже если не имеет никакого физического вещества), и экватор не зависит от любых человеческих когнитивных актов (хотя наряду со многими более существенными вещами, это может потребовать определенных видов познавательной деятельности, чтобы открыть его или мыслить о том, что его стоит использовать). Еще меньше такие границы являются продуктом человеческих намерений» [6; С. 155].

4. КУЛЬТУРНЫЕ ГРАНИЦЫ ИЛИ ГРАНИЦЫ КУЛЬТУРЫ

Претензии на всеохватность этих таксономий не должны выступать в качестве ограничения для существования других видов географических границ. С одной стороны, мы должны учитывать определенную степень произвола в отношении как того, что классифицируется, так и как это можно классифицировать. В этом смысле, функции границ, которые мы можем классифицировать могли бы сыграть существенную роль. С другой стороны, мы могли бы также изменить систему классификации (или предложить новую) и благодаря этому границы могли бы сдвинуться, некоторые из них исчезнуть, а новые, возможно, могли бы возникнуть. Кроме того, важно помнить, что естественный язык (и его эволюция с течением времени) и, в более общем плане, культурное разнообразие, а также человеческие убеждения способствовали (и до сих пор способствуют) категоризации и генерации (новых видов) границ. В частности, что касается последнего пункта, то следующие две цитаты из Смита и Марка [14] могут помочь нам прояснить некоторые конкретные вопросы.

Ученые отмечают: «Географическая категоризация предполагает определенную степень человеческого произвола, возникающего на различных уровнях, и это в целом характеризуется различиями в языках и структурах культуры в той или иной части мира. Именно потому многие географические виды границ являются результатом более или менее произвольного прочерчивания непрерывных границ, категориальное разнообразие которых, скорее всего, отличаются от культуры к культуре (и производится способами, которые могут привести иногда к кровавым конфликтам, как между одной группой или культурой и другой)» [14].

И далее: «Исследования по этой теме должны быть осторожными, чтобы отличить область реального мира от области вычислительных и математических представлений, и эти последние от когнитивной области рассуждений, языка и человеческой деятельности. Человеческая практика является важной частью общей онтологии. Культурные различия в категоризации, с большей вероятностью, могут быть найдены для географических образований, чем для объектов, находящихся в человеческих масшта-

бах. Географические онтологии более сильно сосредоточены на границах, и типология границ имеет решающее значение для них. Работа с участием формальных сопоставлений геопространственных и картографических стандартных данных и толкового словаря различных языков является важной отправной точкой для кросс-культурных экспериментов с человеческими субъектами, что будет необходимо для пересмотра деталей конечной онтологии географических видов границ» [14].

Не останавливаясь на возможном влиянии различий Хортона между первичными и вторичными теориями (и убеждениями) на цели Смита и Марка, мы могли бы сказать, что такие культурные различия могут действовать по-разному в зависимости от объектов (в нашем случае, границ), которые мы хотим классифицировать. По этому вопросу; С. ссылкой на *bona fide* и *fiat* географические сущности, Смит и Марк утверждают, что: «Бухты, полуострова и т.д., являются частью пространственной реальности, физической части самого мира. Но они являются частями реальности, которые не были бы там, если бы не соответствующие языковые и культурные практики демаркации и категоризации. В мире с нашей повседневной человеческой деятельностью, заливы или холмы столь же реальны, как стул или кресло-качалка. Одни есть реальный консенсус о *fiat* объектах, другие являются реальными *bona fide* объектами. *Bona fide* объекты по понятным причинам, скорее всего, являются объектами категоризации, которые обладают высокой степенью кросс-культурной инвариантности. Объекты *fiat*, в отличие от этого, познаваемые нами, более вероятно, показывают культурную зависимость» [14].

Поэтому, если мы примем это заключение или, по крайней мере, что некоторые географические границы включены в нашу категоризацию или наша категоризация сама может быть, в некотором роде, обладает культурным влиянием, то, возможно, мы можем говорить о культурных границах? А как насчет возможности категоризации географических границ, которые могут оказать влияние на культурные (или человеческие) практики? Учитывая это, можем ли мы говорить о границах культуры?

По сути, международные и межнациональные споры могут обеспечить характерные случаи такого рода границ. Например, существует ли граница между Косово и Сербией? А между Паданией и остальной Италией? Где мы можем найти границу между Россией и Украиной? Какого вида их границы? Конечно, ответы на эти международные и внутринациональные проблемные вопросы могут зависеть, даже если лишь частично, от культуры и убеждений. Но, таким образом, вероятно, мы можем утверждать, что классификация может также включать некоторые границы, которые вызваны культурными отношениями, и дать им название культурных границ – например, следуя дихотомии Смита, включить их в *fiat* границы, или путем создания

нового подкласса институциональных границ систематики Гальтона. Мне интересно также, как такое нововведение может влиять на наши культурные убеждения и поведение. Чтобы объяснить это было бы полезно вспомнить пример, предоставленный теннисистом Новаком Джоковичем, который, после победы на Australian Open 2008, направил видеообращение в Белград, где 150 тысяч его соотечественников протестовали против провозглашения независимости Косово. «Мы готовы защищать то, что принадлежит нам по праву», – сказал он. – «Косово это Сербия». Я хотел бы предположить, что в этом случае Джокович не изобрел оригинальную классификацию географических границ. Наоборот это выражение может передавать его представления об определенной границе, которые могут быть интерпретированы как результат различных факторов, и в особенности его принадлежности к политической партии, которая ранее сформулировала такую классификацию. В этом смысле, предыдущая классификация оборачивается культурной силой влияния и оказывает воздействие на саму культуру и человеческие практики. Таким образом, граница культуры, как представляется, это особый вид культурной границы, которая порождает убеждения на основе предыдущей классификации.

Тем не менее, если мы примем существование культурных границ и / или границ культуры, как мы можем определить это различие с онтологической точки зрения? Может быть, перефразируя слова Гальтона, мы можем сказать, что различия между культурными границами и границами культуры не являются четкими и в некоторых случаях могут быть классифицированы по-разному в зависимости от того, как они интерпретируются, и мы можем найти промежуточные случаи, которые, вероятно, занимают золотую середину между двумя положениями в такого рода классификации. Кроме того, может быть несколько случаев, в которых граница одного типа может развиваться тем или иным образом в границу другого типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. P.A. Burrough and A.U. Frank (eds.), 1996, *Geographic Objects with Indeterminate Boundaries*, London: Taylor & Francis.
2. R. Casati, B. Smith B. and A.C. Varzi, 1998, *Ontological Tools for Geographic Representation*, in 3. N. Guarino (ed.), *Formal Ontology in Information Systems*, Amsterdam: IOS Press, 77-85.
3. R. Casati and A.C. Varzi, 1999, *Parts and Places: The Structures of Spatial Representation*, Cambridge, MA: MIT Press.
4. H. Couclelis, and J. Gottsegen, 1997, *What maps mean to people: Denotation, connotation, and geographic visualization in land-use debates*, in S.C. Hirtle, and A.U. Frank, (eds.), *Spatial Information Theory: A Theoretical Basis for GIS*, vol. 1329 of *Lecture Notes in Computer Science*, Berlin: Springer-Verlag.
5. L. Febvre, 1922, *A Geographical Introduction to History*, eng. trans, by E. Mountford and J.H. Paxton New York: Knopf, 1925.
6. A. Galton, 2003, *On the Ontological Status of Geographical Boundaries*, in M. Duckham, M.G.
7. Goodchild and M.F. Worboys (eds.), *Foundation of Geographic Information Science*, London-New York: Taylor & Francis.

8. R. Horton, 1982, Tradition and modernity revisited, in M. Hollis and S. Luke (eds.) *Rationality and Relativism*, Oxford: Blackwell.
9. S.B. Jones, 1945, *Boundary-Making: A Handbook for Statesmen, Treaty Editors, and Boundary Commissioners*, Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, Division of International Law.
10. D.M. Mark and F. Csillag, 1989, The nature of boundaries on 'area-class' maps, *Cartographica* 26, 65-78.
11. J.R.V. Prescott, 1965, *The Geography of Frontiers and Boundaries*, London: Hutchinson.
12. J.R. Searle, 1995, *The Construction of Social Reality*, Harmondsworth: Penguin.
13. B. Smith, 1995, On Drawing lines on a Map, in A.U. Frank, W. Kuhn and D.M. Mark (eds.), *Spatial Information Theory. Proceedings of COSIT '95*, Berlin/Heidelberg/Vienna/New York/London/Tokyo: Springer-Verlag.
14. B. Smith and D.M. Mark, 1998, Ontology and geographic kinds, in T.K. Poiker and N. Chrisman (eds.), *Proceedings of the 8th International Symposium on Spatial Data Handling (SDH'98)*, Vancouver: International Geographical Union.
15. B. Smith and D.M. Mark, 2001, Geographical categories: an ontological investigation, *International Journal of Geographical Information Science* 15(7).
16. B. Smith, and A.C. Varzi, 1997, Fiat and bona fide boundaries: Towards an ontology of spatially extended objects, in S.C. Hirtle, and A.U. Frank, (eds.), *Spatial Information Theory: A Theoretical Basis for GIS*, vol. 1329 of *Lecture Notes in Computer Science*, Berlin: Springer-Verlag, 103-119.
17. B. Smith and A.C. Varzi, 2000, Fiat and Bona Fide Boundaries, *Philosophy and Phenomenological Research*, 60(2).
18. A.C. Varzi, forthcoming, On Drawing Lines across the Board, in Leo Zaibert (ed.), *The Theory and Practice of Ontology*, London, Palgrave Macmillian